

УДК 314.18:612.67(470.13)

ББК 60.7(2Рос.Ком)

Регион: экономика и социология, 2013, № 1 (77), с. 23–40

ОСОБЕННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО СТАРЕНИЯ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ

Л.А. Попова

*Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
Коми научного центра УрО РАН*

*Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского
гуманитарного научного фонда (проект № 12-13-11003)*

Аннотация

Рассмотрены особенности российской модели постарения населения, обусловленные демографической волной, невысокой продолжительностью жизни населения и миграционными процессами. Установлено, что Россия приближается к модели демографического старения, характерной для развитых стран. На примере Республики Коми раскрыта специфика демографического старения в северных регионах страны, определенная изначально более молодой возрастной структурой населения, низкой продолжительностью жизни и масштабным миграционным оттоком на протяжении последних 25 лет.

Ключевые слова: возрастная структура населения, демографическое старение, факторы старения, экономическая нагрузка, социальные проблемы пожилых, северные регионы

Abstract

The paper considers the features of a model of the population aging in Russia caused by such factors as a demographic wave, short lifetime, and migration pro-

cesses. We can state that Russia approximates to the aging model observed in developed countries. We show, by the example for the Komi Republic, a specific character of the population aging in the Northern regions of Russia caused by the more young age structure of the population in these regions, short lifetime, and a massive migration outflow observed over last 25 years.

Keywords: age structure of the population, demographic aging, factors of aging, tax burden, social problems of the elderly people, northern regions

Одним из глобальных социально-демографических вызовов современности является постарение населения, или демографическое старение, которое определяется как увеличение доли пожилых и старых людей в общей численности населения в результате длительных изменений в характере его воспроизводства. Эта проблема затронула весь мир во всех аспектах его существования: традиционно-национальном, финансово-экономическом, политическом, нравственно-этическом. По оценкам ООН, в 2009 г. доля людей в возрасте 60 лет и старше составила в мире 11%, а к 2050 г. она удвоится. В развитых странах уже каждый пятый житель старше 60 лет, а к середине XXI в. будет каждый третий. В развивающихся странах удельный вес населения в возрасте старше 60 лет сейчас пока ниже, чем был в развитых странах в середине прошлого столетия, однако процесс старения здесь ожидается более быстрым, и уже в середине XXI в. уровень демографического старения стран третьего мира будет близок к современным показателям промышленно развитых стран, т.е. составит примерно 20% населения [1].

В промышленно развитых странах чаще принимается другой порог старости – 65 лет, поскольку в странах Западной Европы и ряде других развитых стран именно в этом возрасте основная масса населения уходит на пенсию. В настоящее время в этих странах в среднем 11% населения составляют люди в возрасте 65 лет и старше. По прогнозам ООН, к 2050 г. их доля повысится до 26% [2]. В Евросоюзе она уже сейчас превышает 17%: за 1985–2010 гг. количество населения в возрасте старше 65 лет увеличилось с 12,8% от общей численности населения до 17,4%. Рост абсолютной и относительной численности этой возрастной категории сохранится, по всей видимости, и в ближайшие десятилетия. Причем происходить он будет на фоне сокраще-

ния численности населения рабочих возрастов, которое будет особенно значительным в 2015–2035 гг. в связи с выходом на пенсию многочисленных поколений «бэби-бума» 1960-х годов [3].

Начиная с публикации в 1956 г. специалисты ООН постоянно и последовательно привлекают внимание правительств и международного сообщества к проблеме демографического старения. Эта проблема широко обсуждалась на всех крупных международных конференциях по вопросам народонаселения, организованных ООН за последние три десятилетия.

Если в середине 1950-х годов проблема демографического старения была актуальна в основном для наиболее развитых стран мира, то уже к началу 1980-х она приобрела глобальный характер. В 1982 г. в Вене состоялась первая Всемирная ассамблея ООН по вопросам старения, на которой впервые было признано, что процесс постарения населения является одной из первоочередных проблем человечества. В 1991 г. Генеральная Ассамблея ООН рекомендовала правительствам всех стран включить в свои национальные программы принципы ООН в отношении пожилых людей, – это независимость, участие, уход, реализация внутреннего потенциала, достоинство. 1999 г. ООН объявила Международным годом пожилых людей. В 2002 г. в Мадриде была проведена вторая Всемирная ассамблея по вопросам старения населения, которая подвела итоги прошедших двух десятилетий, когда постарение было признано глобальной социально-демографической проблемой. Выработанный в Мадриде международный план действий в этой сфере сфокусирован на трех приоритетных направлениях улучшения жизни пожилых людей: пожилые люди и развитие общества; укрепление здоровья и благосостояния пожилых людей; создание удобной и благоприятной среды для их проживания. План содержит рекомендации в семи областях: здравоохранение и питание, защита пожилых как потребителей, жилье и окружающая среда, семья, социальное обеспечение, обеспечение доходов и занятость, образование [4].

В отечественных социально-экономических исследованиях вопросам демографического старения традиционно уделяется не очень значительное внимание. Из более ранних следует отметить работы А. Боярского, И. Калинюк, Н. Сачук, С. Пирожкова, Б. Урланиса,

В. Шапиро, из современных – работы Г. Бахметовой, Г. Дегтярева, В. Доброхлеб, Н. Лушкиной, Т. Максимовой, Ю. Потаниной, Е. Щербаковой и др. При этом в российских исследованиях, посвященных постарению, эту проблему рассматривают главным образом в контексте увеличения экономической нагрузки на население трудоспособного возраста. В последнее время процессы демографического старения в России в силу ряда причин значительно ускорились, поэтому исследования по этим проблемам приобретают все большую актуальность, а значит, требуется расширять их сферу, не ограничиваться лишь вопросами экономической нагрузки.

Однако в качестве границы старости в нашей работе мы примем не традиционно используемые в российских исследованиях по постарению 60 лет, а прежде всего именно «экономический порог старости», установленный в нашей стране, т.е. возраст выхода на пенсию: 60 лет для мужчин и 55 лет для женщин. Во-первых, оба используемых в мировой практике порога старости (60 и 65 лет) также привязаны к верхней границе трудоспособного возраста, поскольку в основном именно количество лиц пенсионного возраста определяет экономические аспекты постарения населения. А в нашей стране возраст выхода на пенсию гендерно дифференцирован. Во-вторых, принятые границы старости – 60 и 65 лет были введены в научный оборот еще в 1950–1960-х годах, и есть основания считать их несколько устаревшими. Особенно с точки зрения социальных аспектов демографического старения, при рассмотрении которых в настоящее время логичнее принимать в качестве границы старости более значительные возрасты (но в данной работе этот вопрос пока остается открытым).

Основные факторы постарения населения – демографические процессы. При этом традиционно различают «старение снизу», происходящее из-за постепенного сокращения числа детей вследствие снижения рождаемости, и «старение сверху», вызываемое ростом числа старых людей в результате сокращения смертности в старческих возрастах при относительно медленном росте числа детей [5]. Существенное влияние на изменение возрастной структуры населения могут оказать также направление и интенсивность миграционных процессов. Поскольку наибольшей территориальной мобильностью

характеризуются лица в активных трудоспособных возрастах, постольку интенсивный миграционный отток способствует постарению возрастной структуры населения за счет сокращения доли лиц в рабочих возрастах, в то время как положительное сальдо миграции содействует омоложению населения. И наконец, темпы постарения могут определяться особенностями демографической истории территории: они безусловно увеличиваются в периоды достижения принятого в данной стране порога старости поколениями, родившимися в годы высоких уровней рождаемости.

В первой половине XX в., когда интенсивно снижалась рождаемость и росла средняя продолжительность жизни населения за счет сокращения смертности в детских возрастах, население развитых стран старело в основном «снизу». В последнее время оно стареет как «снизу» – из-за невысокой рождаемости, так и «сверху» – из-за увеличения продолжительности жизни вследствие дальнейшего сокращения смертности от хронических болезней, сердечно-сосудистых заболеваний и новообразований в зрелых и старших возрастах.

В России сложилась несколько иная ситуация. В целом за последние полвека доля населения старше трудоспособного возраста увеличилась в стране более чем вдвое: с 10,2% в 1959 г. до 22,2% в 2010 г. (табл. 1). То есть, по сути, какой шкалы старости ни придерживаться (принятой ООН, предложенной Ж. Боже-Гарнье, Э. Россетом или Дж. Сандбергом), население России относится к «старому». Однако интенсивное постарение «сверху» для нашей страны было характерно в основном на двух временных отрезках: в межпереписной период 1959–1970 гг., когда удельный вес лиц старше трудоспособного возраста увеличился с 10,2 до 15,4% при менее значительном сокращении детских контингентов (с 31,4 до 28,6%), и особенно в межпереписной период 1979–1989 гг., когда доля лиц пенсионных возрастов выросла с 16,3 до 18,5% в условиях увеличения доли детей с 23,3 до 24,5%.

Необходимо подчеркнуть, что оба этих временных отрезка характеризуются достижением максимальных величин продолжительности жизни российского населения. В середине 1960-х годов продолжительность жизни достигла в России 64,6 года у мужчин (в 1964–1965 гг.) и 73,54 года у женщин (в 1967–1968 гг.), после чего практически два де-

Таблица 1

Возрастная структура населения России по данным переписей, %

Год	Удельный вес населения			Доля лиц старше трудоспособного возраста в составе населения 16 лет и старше
	в возрасте моложе трудоспособного	в трудоспособном возрасте	в возрасте старше трудоспособного	
1959	31,4	58,4	10,2	14,9
1970	28,6	56,0	15,4	21,6
1979	23,3	60,4	16,3	21,3
1989	24,5	57,0	18,5	24,5
2002	18,1	61,3	20,5	25,1
2010	16,2	61,6	22,2	26,5

Источники: [7–12].

сятилетия наблюдались стагнация и снижение ее величины. А показатели ожидаемой продолжительности жизни 1986–1987 гг., составившие 70,13 года для всего населения, 64,91 – для мужчин и 74,55 – для женщин, до самого недавнего времени являлись максимальными за всю российскую историю. Лишь в 2011 г. после нескольких лет устойчивого возрастания показатель продолжительности жизни для всего населения, достигший 70,3 года [6], превысил рекордный уровень 1986–1989 гг. (у женщин максимальная отметка была перекрыта еще в 2010 г.).

При этом следует обратить внимание, что демографическая ситуация в период 1979–1989 гг. полностью соответствует вышеприведенному определению старения «сверху». Демографические процессы, идущие «снизу» (речь идет о росте уровня рождаемости в первой половине – середине 1980-х годов под влиянием мероприятий Постановления ЦК КПСС и Совмина СССР 1981 г. «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей»), в это время, наоборот, содействовали омоложению российского населения.

В то же время за 1970–1979 гг. намного существеннее сократился удельный вес детей, чем выросла доля лиц пенсионного возраста. При

этом доля лиц старше трудоспособного возраста в составе взрослого (16 лет и старше) населения России за 1970–1979 гг. даже уменьшилась (с 21,6 до 21,3%), т.е. можно сказать, что в этот период постарение «сверху» в стране не наблюдалось вообще. Население старело в основном за счет низкого уровня рождаемости. Однако определенный вклад вносил и характерный для того времени миграционный отток российского населения в другие союзные республики.

В 1989–2002 гг. в условиях развернувшегося в стране кризиса смертности темпы увеличения доли населения пенсионных возрастов также были гораздо ниже темпов уменьшения доли населения детских возрастов. А рост удельного веса лиц старше трудоспособного возраста в составе взрослого населения оказался совсем незначительным: с 24,5% в 1989 г. до 25,1% в 2002 г. В основе этого лежат очень невысокие показатели продолжительности жизни российского населения на протяжении указанного периода. При этом в условиях миграционного притока из стран нового зарубежья произошло заметное увеличение не только удельного веса населения в трудоспособном возрасте (с 57 до 61,3%), но и его абсолютной численности (с 83,7 млн чел. в 1989 г. до 88,9 млн в 2002 г.). То есть миграция способствовала сдерживанию темпов постарения. Кроме того, к концу рассматриваемого периода численность поколений, достигающих пенсионных возрастов, в целом сокращалась. Так, в 2002 г. возраста выхода на пенсию достигли мужчины 1942 г. рождения и женщины – 1947 г. (заметим, что компенсационный подъем рождаемости произошел в стране лишь в конце 1940-х – начале 1950-х годов). Это тоже сдерживало масштабы демографического старения в России.

С 2000 г. в России наблюдается повышение уровня рождаемости. Вследствие этого последний межпереписной период характеризуется сокращением темпов постарения «снизу»: с уменьшения доли детских возрастов на 26,1% за 1989–2002 гг. до уменьшения на 10,5% за 2002–2010 гг. С 2004 г. позитивные тенденции имеют место также и в отношении уровня смертности. Тем не менее возрастания темпов постарения «сверху» пока не зафиксировано. Если за 1989–2002 гг. удельный вес населения старше трудоспособного возраста увеличился на 10,8%, то за последний межпереписной период – на 8,3%. Ины-

ми словами, даже в условиях устойчивого семилетнего роста продолжительности жизни (по сравнению с 2003 г. прирост средней продолжительности жизни составил 5,5 года – до 68,8 года в 2010 г.) и сокращения темпов постарения «снизу» население России все равно старело по большей части «снизу».

Внешняя миграция продолжает сдерживать темпы постарения. Однако в настоящее время пенсионных возрастов достигают самые многочисленные поколения россиян – поколения послевоенного компенсационного подъема рождаемости. А трудоспособных возрастов, наоборот, достигают все меньшие по численности поколения 1990-х годов рождения. Поэтому удельный вес лиц трудоспособных возрастов в составе российского населения даже в условиях сохранения положительного сальдо миграции в период 2002–2010 гг. остался практически неизменным. В то же время доля лиц пенсионных возрастов в составе взрослого населения увеличилась значительно, чем в предыдущий межпереписной период. В ближайшие годы темпы постарения «сверху» будут только увеличиваться. Особенно если будут по-прежнему успешно выполняться задачи повышения продолжительности жизни населения. Иными словами, Россия приближается к модели демографического старения, характерной для развитых стран.

В северных регионах России благодаря многолетнему процессу формирования населения преимущественно за счет миграции сложилась заметно более молодая возрастная структура. И процесс постарения имеет здесь особенности, обусловленные спецификой современных демографических процессов. Практически во всех северных регионах (кроме Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов) показатель продолжительности жизни отстает от среднероссийского, что уменьшает темпы постарения «сверху». В целом ряде северных регионов показатели рождаемости превышают средние по стране. Это способствует сокращению масштабов постарения «снизу». Иными словами, процессы естественного движения в целом содействуют сдерживанию демографического старения на северных территориях. В то же время наблюдающийся уже третье десятилетие миграционный отток населения из зоны Севера приводит к существенному

Таблица 2

Возрастная структура населения Республики Коми по данным переписей населения, %

Год	Удельный вес населения			Доля лиц старше трудоспособного возраста в составе населения 16 лет и старше
	в возрасте моложе трудоспособного	в трудоспособном возрасте	в возрасте старше трудоспособного	
1959	29,1	65,0	5,9	8,3
1970	32,6	60,1	7,3	10,8
1979	26,9	65,4	7,7	10,5
1989	28,0	62,1	9,9	13,8
2002	19,8	66,1	14,1	17,6
2010	17,7	64,7	17,6	21,4

Источник: [13].

превышению здесь общероссийских темпов постарения. Более подробно рассмотрим это на примере Республики Коми.

До конца 1980-х годов удельный вес населения в возрасте старше трудоспособного в Коми был практически в 2 раза ниже, чем в среднем по России (табл. 2). Особенно значительная разница была зафиксирована переписями 1970 и 1979 гг.: во второй половине 1960-х – 1970-е годы масштабы миграционного притока населения в северные регионы заметно увеличились благодаря упорядочению системы северных льгот и надбавок и расширению перечня территорий, подпадающих под «северное» законодательство.

Со второй половины 1980-х годов для Республики Коми характерно устойчивое отрицательное миграционное сальдо. Вследствие этого происходит сближение уровня постарения населения республики с общероссийским. Уже в период между переписями 1979 и 1989 гг. темп прироста доли населения старше трудоспособного возраста в Коми более чем в 2 раза превысил показатель по России в целом: соответственно 28,6 и 13,5% (табл. 3).

Таблица 3

**Изменение возрастной структуры населения Российской Федерации
и Республики Коми в межпереписные периоды, %**

Годы	Темп прироста (убыли) удельного веса населения			Темп прироста (убыли) доли лиц старше трудоспособного возраста в составе населения 16 лет и старше
	в возрасте моложе трудоспособного	в трудоспособном возрасте	в возрасте старше трудоспособного	
<i>Российская Федерация</i>				
1959–1970	–8,9	–4,1	51,0	45,0
1970–1979	–18,5	7,9	5,8	–1,4
1979–1989	5,2	–5,6	13,5	15,0
1989–2002	–26,1	7,5	10,8	2,4
2002–2010	–10,5	0,5	8,3	5,6
<i>Республика Коми</i>				
1959–1970	12,0	–7,5	23,7	30,1
1970–1979	–17,5	8,8	5,5	–2,8
1979–1989	4,1	–5,0	28,6	31,4
1989–2002	–29,3	6,4	42,4	27,5
2002–2010	–10,6	–2,1	24,8	21,6

Источник: [13].

Масштабы миграционного оттока населения, до 70% которого приходится на лиц трудоспособного возраста, нарастали в республике до середины 1990-х годов. А для России в целом в это время, наоборот, были характерны максимальные объемы миграционного притока [14]. Поэтому в межпереписной период 1989–2002 гг. темп прироста удельного веса населения старше трудоспособного возраста в Коми превысил средний по стране уже в 4 раза: 42,4% против 10,8%. Особенно существенно отличались темпы прироста доли пенсионных контингентов в составе взрослого населения: 27,5 и 2,4%, соответ-

ственно. Причем такое превышение наблюдалось в условиях значительного отставания республиканского показателя продолжительности жизни населения: в 1990-е годы разрыв с общероссийским уровнем этого показателя увеличивался до 3 лет.

После достижения в 1994 г. максимального значения годовые объемы миграционной убыли населения Республики Коми заметно сократились. Вследствие этого уменьшилась и разница в темпах постарения: в межпереписной период 2002–2010 гг. зафиксировано сокращение разницы в приросте доли населения старше трудоспособного возраста с 4 до 3 раз. Темп прироста удельного веса пенсионных контингентов в составе взрослого населения в Республике Коми в отличие от России в целом также уменьшился. То есть уровень этого показателя в Коми в последний межпереписной период сблизился с общероссийским. Однако различия пока остаются весьма значительными.

Сельское население Республики Коми традиционно характеризуется повышенным удельным весом лиц моложе и старше трудоспособного возраста и пониженной долей рабочих контингентов (табл. 4). Однако различия с возрастной структурой городского населения в последние годы сокращаются, особенно по детским возрастам. Перепись 2010 г. зафиксировала практически одинаковые доли населения моложе трудоспособного возраста в составе городского и сельского населения республики, что является следствием существенного сближения городской и сельской моделей рождаемости.

Очень заметно уменьшились различия между городом и селом и в удельном весе населения старше трудоспособного возраста. До начала 1990-х годов миграционный отток сельской молодежи в города республики и за ее пределы сильно способствовал постарению состава сельских жителей. В период реформ миграционная подвижность сельского населения оказалась значительно скованной низким уровнем жизни. Как известно, межпереписной период 1989–2002 гг. в целом по стране характеризовался изменением вектора сельско-городской миграции, в результате чего доля сельского населения немного увеличилась (с 26,6 до 26,7%). В Республике Коми также произошел небольшой прирост удельного веса сельского населения: с 24,5 до 24,7%. Однако по большей части он был обусловлен переводом в начале 1990-х годов части поселков городского типа в разряд сельских

Таблица 4

Возрастная структура городского и сельского населения Республики Коми по данным переписей, %

Год	Удельный вес населения			Доля лиц старше трудоспособного возраста в составе населения 16 лет и старше
	в возрасте моложе трудоспособного	в трудоспособном возрасте	в возрасте старше трудоспособного	
<i>Городское население</i>				
1959	26,8	69,3	3,9	5,3
1970	30,9	63,5	5,5	8,0
1979	26,5	67,3	6,2	8,4
1989	27,7	63,7	8,6	11,9
2002	19,3	67,5	13,1	16,3
2010	17,7	65,2	17,1	20,8
<i>Сельское население</i>				
1959	32,4	58,7	8,9	13,2
1970	35,3	54,6	10,1	15,6
1979	27,8	60,9	11,3	15,7
1989	28,9	57,2	13,9	19,5
2002	21,1	61,7	17,2	21,8
2010	18,0	62,8	19,2	23,4

Источник: [13].

населенных пунктов. По оценкам Комистата, лишь в 2001–2002 гг. сальдо миграции в сельской местности республики было положительным. В последний межпереписной период вновь зафиксировано некоторое сокращение доли сельского населения: с 26,7 до 26,2% в целом по стране [12], с 24,7 до 23,1% в Республике Коми [13].

Тем не менее если для городского населения республики характерны значительные темпы роста удельного веса населения старше трудоспособного возраста по причине масштабного миграционного

оттока городских жителей рабочих возрастов за ее пределы, то в сельской местности этот фактор постарения является не столь действенным. Здесь, наоборот, более значимым фактором, оказывающим влияние на возрастную структуру населения, является повышенная преждевременная смертность, которая сильно сдерживает демографическое старение. Причем максимальное отставание продолжительности жизни сельского населения от уровня городского показателя приходится уже на 2000-е годы. В 2003 г., когда было зафиксировано минимальное значение продолжительности жизни сельского населения Коми (58,1 года), оно было ниже соответствующего городского показателя на 4,6 года. Поэтому если в 1989–2002 гг. темпы увеличения доли лиц пенсионных возрастов в городской и сельской местности Республики Коми различались более чем в 2 раза, то в 2002–2010 гг. – уже почти в 3 раза (табл. 5).

Таким образом, население России еще в 2002 г. однозначно превысило порог старости. Возрастная структура населения Республики Коми пока позволяет не относить его к старым. По крайней мере, не по всем известным шкалам старости. И в городской, и даже в сельской местности республики доля населения пенсионного возраста (мужчины в возрасте 60 лет и старше, женщины в возрасте 55 лет и старше) не превышает 20%. В то же время регионы Российского Севера, и Республика Коми в том числе, со второй половины 1980-х годов испытывающие миграционную убыль населения, характеризуются по этой причине повышенными темпами постарения пока еще более молодого населения. По данным переписи населения 2010 г., средний возраст населения России составил 39 лет, увеличившись по сравнению с 2002 г. на 1,3 года. В Коми средний возраст составил 37,2 года. Однако за последний межпереписной период он увеличился на 2,2 года.

При этом специфика отраслевой системы хозяйствования и дискомфортность условий проживания предъявляют на Севере особые требования к характеристикам здоровья населения, а соответственно, и к его возрастной структуре. Кроме того, следует учитывать, что в Коми установлен льготный возраст выхода на пенсию – 50 лет для женщин и 55 лет для мужчин, что является дополнительным фактором увеличения экономической нагрузки на работающее население.

**Изменение возрастной структуры городского и сельского населения
Республики Коми в межпереписные периоды, %**

Годы	Темп прироста (убыли) удельного веса населения			Темп прироста (убыли) доли лиц старше трудоспособного возраста в составе населения 16 лет и старше, %
	в возрасте моложе трудоспособного	в трудоспособном возрасте	в возрасте старше трудоспособного	
<i>Городское население</i>				
1959–1970	15,3	–8,4	41,0	50,9
1970–1979	–14,2	6,0	12,7	5,0
1979–1989	4,5	–5,3	38,7	41,7
1989–2002	–30,3	6,0	52,3	37,0
2002–2010	–8,3	–3,4	30,5	27,6
<i>Сельское население</i>				
1959–1970	9,0	–7,0	13,5	18,2
1970–1979	–21,2	11,5	11,9	0,6
1979–1989	4,0	–6,1	23,0	24,2
1989–2002	–27,0	7,9	23,7	11,8
2002–2010	–14,7	1,8	11,6	7,3

Источник: [13].

Однако посмотрим на численность и возрастную структуру населения, абстрагируясь от тенденций их изменения. По данным переписей, в 1989 г. в России насчитывалось 147 млн чел., в 2002 г. – 145,2 млн, в 2010 г. – 142,9 млн. Как видим, население страны сокращается нарастающими темпами, поскольку уменьшается компенсирующая роль внешней миграции. Но 142,9 млн чел. – много это или мало? В 1979 г. население РСФСР составляло 137 млн чел., в 1959 г. – 117 млн, в 1926 г. – 93 млн. При этом доля лиц трудоспособного возраста в составе населения России на протяжении всего рассматриваемого периода

мого времени была меньше, чем в начале 2000-х годов (61,6% в 2010 г., 61,3% в 2002 г.): в 1989 г. – 57%, в 1979 г. – 60,4, в 1970 г. – 56, в 1959 г. – 58,4, в 1926 г. – 51,7% (см. табл. 1). Даже при прогнозируемом сокращении этой доли к 2020–2025 гг. до 57,6–57,9% [15] она останется выше, чем в 1989 г.

Таким образом, все «великие стройки коммунизма» (а результаты на самом деле впечатляющие: за 1920–1980-е годы аграрная страна превратилась в мощную индустриальную державу) были осуществлены гораздо менее значительными людскими ресурсами при трудозатратнейших технологиях. Сегодня, при объективной необходимости модернизации экономики, основанной на высоких трудосберегающих технологиях, есть ли смысл основной упор в приоритетах демографического развития страны делать на возрастание численности населения и увеличение количества ресурсов для трудовой деятельности? Особенно при сохраняющихся даже в условиях экономического роста довольно высоких уровнях и скрытой, и явной безработицы. Уровень общей безработицы в первом десятилетии XXI в. в России, по оценкам, составляет от 6 до 10% экономически активного населения. При переходе к трудосберегающей инновационной экономике безработица может существенно увеличиться. Тем более, что внешняя миграция из ближнего зарубежья, несмотря на сократившиеся в последнее время масштабы, будет по-прежнему поставлять рабочую силу на российский рынок труда. И чем лучше будет развиваться экономика России, тем больше будет иммигрантов.

Не стоит сбрасывать со счетов и огромное количество работающих пенсионеров, которые благодаря высокому профессионализму и более скромным требованиям к оплате труда составляют серьезную конкуренцию молодым коллегам. По оценкам специалистов, до трети пенсионеров вынуждены работать, поскольку на пенсию не прожить. При этом даже с такой пенсией половина пенсионного обеспечения населения не покрывается средствами Пенсионного фонда. А в условиях повышения темпов старения ситуация с пенсионным обеспечением будет только усугубляться. Соответственно, пенсионная реформа в России неизбежна. В развитых странах с высокой производительностью труда и значительными пенсионными отчислениями пен-

сионный возраст гораздо выше, и при этом в настоящее время проводится реформирование в сторону его дальнейшего повышения. На наш взгляд, пенсионная реформа в России будет осуществлена уже в ближайшее десятилетие (и общество нужно готовить к этому, не создавая иллюзий, что пенсионный возраст останется неизменным), что позволит в значительной степени смягчить негативные экономические последствия постарения населения.

Объявленный в стране курс на модернизацию экономики неразрывно связан с необходимостью роста производительности труда. По оценкам специалистов, для того чтобы Россия стала полноправным членом Большой восьмерки и не потеряла позиций в БРИК, производительность труда в отечественной экономике к 2030 г. должна увеличиться в 3,6–4,1 раза [16]. При этом подчеркивается, что сокращение количественных возможностей роста предложения труда не перекроется повышением производительности труда, индуцируемым ростом капитала. Однако изменение трудового потенциала страны далеко не всегда связано с изменением численности трудоспособного населения. Даже при стабильной и сокращающейся численности трудовых ресурсов может происходить увеличение трудового потенциала путем наращивания его качественных характеристик: повышения образовательного и профессионального уровня, улучшения состояния здоровья, развития физической дееспособности населения, роста культурного уровня и т.д.

Таким образом, увеличение темпов старения населения России в экономическом плане не представляет собой столь серьезной угрозы, как это традиционно принято считать. Пожалуй, более важное значение имеют социальные аспекты демографического старения. Особенно для нашей страны, характеризующейся не очень высоким уровнем жизни населения. Мировые исследования по проблемам демографического старения сосредоточены прежде всего на направлениях улучшения жизни пожилых людей, и исследования, посвященные вопросам старения российского населения, также должны концентрироваться на этом направлении. Задача борьбы с бедностью, много лет стоящая в России на повестке дня, является особенно неотложной в отношении пожилых людей. Пенсионное обеспечение в настоящее

время, безусловно, не позволяет иметь достойный уровень жизни, тогда как гарантия высокого жизненного стандарта для людей, многолетним трудом создававших богатство страны, – это первоочередная задача социального государства.

Ускорение постарения населения предъявляет повышенные требования к системе здравоохранения. Из наиболее острых проблем можно назвать необходимость приведения ее структуры в соответствие с возрастной структурой населения, а также обеспечение доступности медицинских услуг для людей пожилого возраста. Очень важное значение имеют вопросы социального самочувствия пожилых людей. Прежде всего, необходимо обеспечить возможность работы всем пенсионерам, желающим работать и имеющим для этого физические способности. Работа, возможность приносить пользу своим близким и всему обществу, увеличение продолжительности активной жизни в огромной степени содействуют возрастанию общей продолжительности жизни человека. Необходимо обеспечить людям старших возрастов возможность самореализовываться в творческом плане. Если на Западе пожилые люди очень активны – посещают университеты, кружки, студии, рисуют, сочиняют стихи, пишут, поют, то в России масштабы активной творческой жизни в старших возрастах весьма ограничены. При этом опыт общения с людьми, которые в пожилом возрасте используют свой творческий потенциал, доказывает, насколько это способствует укреплению их физического здоровья и долголетию. Лицам преклонного возраста необходимо обеспечить возможность получать качественное социальное обслуживание. Это очень серьезный вопрос, если учесть увеличение в составе населения доли лиц старше 75 лет (в 2010 г. она составляла 5,4% против 2,4% в 1970 г. [7, 12]).

Постарение населения – объективный и в целом прогрессивный процесс для цивилизованной страны. Его нельзя избежать ни при каких условиях. И в перспективе демографическое старение в России будет только нарастать, порождая целый спектр экономических и социальных проблем. Поэтому общество должно готовить себя к этому. Будущее зависит от того, сможем ли мы пересмотреть свое отношение к старости.

Литература

1. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2010/0423/barom01.php> (дата обращения 05.09.2012).
2. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2011/0467/barom06.php> (дата обращения 05.09.2012).
3. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2012/0511/barom01.php> (дата обращения 05.09.2012).
4. **Доклад** второй Всемирной ассамблеи по проблемам старения. Мадрид, 8–12 апреля 2002 г. / Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк, 2002 г. – URL: <http://social.un.org/ageing-working-group/documents/mipaa-ru.pdf> (дата обращения 05.09.2012).
5. **Демографический** энциклопедический словарь. – М., 1985. – 608 с.
6. **Карачурина Л.Б.** Программа дисциплины «Демография» по специальности 080100.62 «Экономика» подготовки бакалавра экономики / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – URL: <http://demoscope.ru/weekly/2012/0499/index.php> (дата обращения 06.09.2012).
7. **Итоги** Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. II: Пол, возраст и состояние в браке населения СССР, союзных и автономных республик, краев и областей. – М., 1972. – 272 с.
8. **Итоги** Всесоюзной переписи населения 1979 года. Т. II: Пол, возраст и состояние в браке населения СССР, союзных и автономных республик, краев и областей. . I: Стат. сб. – М., 1989. – 431 с.
9. **Возрастной** состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. – М., 1990. – 384 с.
10. **Возрастно половой** состав и состояние в браке: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: В 14 т. / Федер. служба гос. статистики. – М., 2004. – Т. 2. – 416 с.
11. **Демографический** ежегодник Республики Коми. 2010: Стат. сб. / Комитат. – Сыктывкар, 2010. – 182 с.
12. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения 06.09.2012).
13. **Численность**, размещение, возрастно-половой состав населения: Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Республика Коми. – Т. 1: Стат. сб. / Комитат. – Сыктывкар, 2012. – 99 с.
14. **айончковская Л.А.** Федеральные округа на миграционной карте России // Регион: экономика и социология. – 2012. – № 3 (75). – С. 3–18.
15. **Рыбаковский Л.Л.** Особенности современной демографической ситуации // Демографические перспективы России. – М., 2008. – С. 94–104.
16. **Суспицын С.А.** Прогнозы и оценки пространственных трансформаций экономики на основе комплекса иерархических расчетов развития многорегиональной системы РФ // Регион: экономика и социология. – 2010. – № 3. – С. 3–22.

Рукопись статьи поступила в редакцию 10.09.2012 г.

© Попова Л.А., 2013